

*Овчинникова А. П.,**доктор искусствоведения, профессор,
декан факультета искусства и дизайна
Международного гуманитарного университета*

ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье анализируется философский подход к правовой культуре с позиций украинского философско-правового дискурса. Рассматривается уровень развития правового сознания общества, который зависит от того, насколько освоены правовые феномены, такие как ценность прав и свобод человека, ценность правомерного поведения: в какой мере информировано население о юридической ответственности за различные виды правонарушений.

Ключевые слова: правовая культура, философский подход, право, правовое сознание.

Постановка проблемы. Статья основана на исследовании философского подхода к правовой культуре, который характерен для украинского философско-правового дискурса. В частности, он используется такими авторами, как Жоль К.К. Методы научного познания и логика (для юристов) / К.К. Жоль. – К. : Атика, 2001. – 86 с.; Козловський А.А. Право як пізнання. Вступ до гнесеології права / А.А. Козловський. – Чернівці : Рута, 1999. – 295 с.; Панов М.І. Філософія права / М.І. Панов. – К. : Ін Юре, 2002. – 472 с.; Петрова Л.В. Фундаментальні проблеми методології права: філософсько-правовий дискурс / Л.В. Петрова. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 1998. – 416 с.; Шкода В.В. Вступ до правової філософії / В.В. Шкода. –Х. : Вид-во Харківськ. ун-ту, 1997. – 689 с.

Философский подход к правовой культуре вполне логично должен быть соотнесен с философией права, так как именно в ней находят свое выражение большинство культурологических идей.

Изложение основного материала исследования. Правовая культура с позиций философского подхода предстает как некая сфера идеального, как образец, соединяющий в себе все положительное, идущее на пользу правовому развитию общества. При этом важно подчеркнуть, что, с точки зрения представителей философского подхода к правовой культуре, она предстает как явление, которое значительно шире права. Эта позиция основывается на рассмотрении права с позиций нормативного подхода (так называемое узкое определение права), когда оно понимается как система формально-определенных обеспечиваемых государством правил поведения. В то же время все остальные элементы правовой действительности, которые не являются «юридическими» по своей природе, но входят в некое правовое пространство, как раз должны охватываться понятием правовой культуры. При этом сама правовая культура словно выводится за границу «строго правового», оказывается отрезанной от реального права, пребывающей исключительно в сфере желаемого, идеального права. Именно в таком русле размышляет большинство представителей философского подхода к правовой культуре.

В целом философское видение правовой культуры часто связывается с субъект-ориентированными трактовками духа, идущими от Гегеля. Например, именно с этих позиций пытаются осмыслить правовую культуру Р.С. Байниязов. Например, он категорически утверждает в духе гегельянства, что «культура может быть правовой, если она рефлексивна в духе по

поводу истинной природы правового» [1, с. 9]. В то же время парадоксальным образом этот подход оказывается выключенным из философии права. Так, с точки зрения С.С. Алексеева, философия права может восприниматься в «двух науковедческих плоскостях». Первая связана с тем, что «право ... является социальным явлением, и любая философская система не может не включать в предмет своего осмысления и это явление социального бытия». Вторую плоскость выдающийся правовед связывает с тем, что философско-правовой уровень научных знаний о праве выражается в формировании и развитии особой самостоятельной научной дисциплины, охватывающей как философию (по своим основаниям), так и правоведение (по своему содержанию) [2, с. 2–3].

Однако многими учеными такая позиция не воспринимается, поскольку в таком случае остаются проблемными и различия в предмете этих двух философий права, и методы и цели их существования. Другой, альтернативный по своему содержанию, подход выражается в отождествлении философии права и теории государства и права. При этом философия права рассматривается как «определяющий компонент общей теории права» [3, с. 13]. Представляется, что такой подход также не в полной мере отражает статус философии права как определенного метанаучного уровня осмысления правового бытия. Здесь можно согласиться с А.В. Суриловым, который считал, что «критерием разграничения философии права и юридического познания является не объект, а уровень познания государственно-правовых явлений». Удобным, хотя и несколько упрощенным, представляется также мнение Ж.-Л. Бержеля, для которого линия демаркации общетеоретического и философского знания о праве проходит через разграничение сущего и должного, когда теория права интересуется «тем, что есть», а философия права – «тем, как должно быть» [4, с. 18–19]. Таким образом, проблема предмета философии права – одна из самых противоречивых, и в этом заключается специфика философии права как таковой. В силу этого обстоятельства она вынуждена снова и снова возвращаться к своим основам, осуществлять саморефлексию. Интересна в этой связи позиция, согласно которой предмет философии права – это ее основная проблема. Поэтому сопоставление фундаментальных проблем права с проблемами философии права фактически дает нам ее предмет. К основополагающим проблемам права можно отнести право как таковое, его сущность, развитие в цивилизационном контексте, а вместе с тем – ключевые проблемы содержательного наполнения правовой материи: справедливость, свободу, равенство, вину, ответственность, нормативность.

В то же время обнаруживается, что вопросы правовой культуры с точки зрения философского подхода никак не соотносятся с философско-правовой проблематикой. Действительно, если правовая культура должна восприниматься с точки зрения философских идей, то каково ее место в структуре философско-правового знания? Ответ на этот вопрос часто связывают с тем, что именно в нем правовая культура связывается с ценностями. Часто философский подход к правовой культуре именуют ценностно-качественным, подчеркивая тем самым его главную

идею и направленность. Многие утверждают, что в основании наиболее распространенного подхода к правовой культуре (ценностно-качественного) основной ценностной установкой правовой культуры является обеспечение баланса сил и интересов сообщества, которое стабилизирует общественные отношения и создает условия для их эволюции.

Следует отметить, что проблема баланса сегодня является определяющей в англо-американской философско-правовой традиции. Считается, что, формируя целостную систему принципов и ценностей, право тем самым создает особую культуру, в которой становится возможной защита интересов каждого субъекта. Характерной иллюстрацией идеи баланса может служить американский учебник "Applying Law" (правоприменение). На одной из его первых страниц изображены весы, на которых взвешиваются на одной чаше яблоко, а на другой – апельсин [5, с. 122]. Это – наглядное отображение идеи, лежащей в основании англо-американской правовой культуры: balancing, balancing принципов права, когда balancing интересов является квинтэссенцией правоприменения. Этот подход существенно отличается от распространенного в отечественной литературе взгляда на правоприменение как на установление некоей истинной воли законодателя.

Такой подход также выражается в том, что баланс интересов, который устанавливается в правовой культуре, имеет два основных измерения: внутренний и внешний. Если речь идет о внутренних аспектах функционирования правовой системы, то здесь проблема баланса сводится чаще всего к уравниванию принципов права в том смысле, как об этом пишет Р. Алексис [6, с. 45–58] и его последователи (например, в украинской философии права это С.И. Максимов [7, с. 38–45]). То есть, здесь существует проблема юридической техники – как выстроить правовое воздействие таким образом, чтобы не происходило «перекося» в сторону того или иного принципа. Когда же речь идет о внешних аспектах функционирования правовой системы, то здесь вопрос принципов права соотносится иначе, не в структурном, а именно в функциональном смысле. В этом случае баланс достигается не за счет уравнивания, не чисто механически, а за счет поиска соотношения и соизмеримости социальных ценностей, о чем пишет, в частности, Р. Дворкин [8, с. 43–56].

Правовые ценности, в отличие от принципов права, являются в большей степени ситуативными, поскольку не имеют такого уровня формальной обеспеченности. В этом смысле баланс принципов и ценностей, на которых строится правовая система, и есть правовая культура того или иного общества. Более того, Р. Дворкин подчеркивает, что право всегда стремится быть интегрированным в общий контекст культуры, иначе оно теряет силу своего воздействия, превращаясь в пустой текст. С позиций философского подхода, в наиболее яркой форме представленного в трудах С.С. Алексеева, правовая культура рассматривается как чисто аналитическое явление, представляющее собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, правовых ценностей, юридической техники, совершенства законодательства и правовой практики, степени взаимодействия и взаимной ответственности государства и личности, в целом относится к духовной культуре и правового процесса общества [9, с. 269]. Похожую позицию занимает также отечественная исследовательница правовой культуры С.Р. Станик, утверждая, что правовая культура – это общее состояние юридических дел в обществе, синтез правовых ценностей, соответствующих уровню достигнутого правового развития общества и личности [10, с. 5].

Несколько расширяет эту точку зрения Н.Н. Вопленко, говоря о правовой культуре как о «совокупности правовых цен-

ностей, выработанных человечеством и отражающих прогрессивно-правовое развитие общества» [11, с. 41]. Исследователь называет такой подход к пониманию правовой культуры суммативным и среди его преимуществ выделяет ценностную интерпретацию правовой культуры, что позволяет говорить о системе прогрессивных достижений техники правотворчества и правореализации, демократических и гуманистических идеях правового развития, институтов правосудия. В то же время, Н.Н. Вопленко говорит и об одном из основных недостатков такого подхода к пониманию правовой культуры, а именно – ее слишком широкой интерпретации. По утверждению Р.М. Абызова, правовая культура – многозначная характеристика одной из важнейших сторон жизни общества. Она включает в себя следующее: а) духовные характеристики (систему воззрений, представлений, идей, знаний, ценностей); б) различные институты права и поведенческие отношения. Следовательно, правовая культура – это достигнутый уровень развития правовой деятельности и юридических актов, правосознания и правового развития субъекта, гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека [12, с. 84–85]. При этом структура правовой культуры, исходя из философского подхода, складывается из определенных уровней, предполагающих развитие: а) правового сознания населения; б) правовой деятельности; в) всей системы юридических актов. При этом считается, что уровень развития правового сознания населения зависит от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правомерного поведения; в какой мере информировано население о юридической ответственности за различные виды правонарушений; каковы установки граждан на соблюдение правовых предписаний и т. п. Уровень развития правовой деятельности состоит из следующих элементов: а) из теоретической – деятельности ученых-юристов; б) образовательной – деятельности студентов юридических школ и вузов; в) практической – правотворческой и правоприменительной деятельности. Уровень развития всей системы юридических актов характеризует, прежде всего, всю систему законодательства, основой которого является конституция государства. Важен в целом и уровень развития системы нормативно-правовых актов, начиная с законов, актов центральных исполнительных органов власти и заканчивая актами местных органов власти и управления. При этом любой юридический акт должен быть правовым, т. е. отвечать господствующим в общественном сознании представлениям о справедливости, равенстве и свободе.

Так, развивая эту традицию рассмотрения правовой культуры, Г.И. Балюк отмечает, что «правовая культура общества – это все ценности, которые создаются людьми в области права». Она, по мнению автора, имеет следующую структуру: само право (объективное и субъективное); правовое сознание; правовые отношения; состояние законности; уровень совершенства правовой деятельности [13, с. 6]. В.А. Бурмистров отмечает, что правовая культура общества «включает, по сути, все ценности, так или иначе связанные с функционированием права, его системы норм и принципов», а именно: право, его нормы и принципы, законность, правопорядок, правоотношения, поведение, правовые формы функционирования государства и общественных организаций [14, с. 8–9]. С философским подходом к правовой культуре созвучно утверждение В.С. Нерсесянца, который в свое время утверждал: «Путь к правовой государственности должен стать для нашего общества в целом школой правовой культуры, школой понимания смысла и ценности права, правового государства и правовых законов. Надо создавать правопорядок и одновременно учиться жить по праву, учиться защите своих прав и исполнению своих юридических обязанностей. Словом,

надо учиться правовому взгляду на вещи, правовой позиции и правовому поведению, правовому равенству и правовой свободе» [15, с. 44]. Привлекают внимание представления В.С. Нерсисянца о содержании и структуре правовой культуры. Он также рассматривает правовую культуру как достигнутый уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей. Ученый в системе правовой культуры выделяет государственную (политическую, публичную) культуру, «которая по сути своей является государственно-правовой культурой, поскольку именно государство является правовой формой организации публично-политической власти» [15, с. 273]. Выделение государства в системе правовой культуры он обосновывает тем, что с позиций культурологического взгляда право и государство являются определенными явлениями культуры. Но различие между правом и государством как культурными формами заключается в том, что они (как общие формы свободы) являются специфическими культурными формами в целом, формами организации совокупной культурной жизни любого государственно ориентированного общества. Поэтому история общечеловеческой правовой культуры представляется автору прогрессирующим развитием права и государства.

В.С. Нерсисянец выражает свой взгляд и на структуру правовой культуры. Основными ее элементами являются, по его мнению, правовые (государственно-правовые) взгляды, нормы, институты (учреждения) и поведенческие отношения. Что касается современной правовой культуры, то автор характеризует ее как правовую культуру развитого гражданского общества и правового государства, которое «представляет собой культуру признания, защиты и осуществления прав и свобод человека, гражданина как высших ценностей» [15, с. 50]. Правовая культура с точки зрения философского подхода суммирует достижения человека и общества во всех основных сферах социальной и правовой жизнедеятельности, в ней выражен момент творчества общностей и личности, представлены результаты их физического и умственного труда. В то же время формы правовой культуры воплощают в себе особенности права конкретных правовых систем. В принципе, любая социальная и правовая деятельность, будь она практической или теоретической, материальной или духовной, в той или иной мере включает в себя и момент функционирования, и момент усвоения культурного содержания, в том числе деятельности по упорядочению правового порядка. Здесь важна мысль, в соответствии с которой, правовая культура – лишь часть большой системы культуры в целом. Как отмечает Д.А. Керимов, правовая культура тысячами нитей связана с общей культурой. Правовая культура непосредственно определяет характер законодательства, обуславливает его адекватность историческому и национальному духу народа, потребностям и интересам людей. Таким образом, правовая культура создает условия для прогресса общей культуры [16, с. 358–359]. Вместе с тем правовая культура является составной частью правовой реальности (правового бытия) общества. Правовое бытие – это бытие человека в праве. Правовое бытие включает в себя совокупность различных правовых феноменов – правовых взглядов, идей, правовых норм, правоотношений, правовых институтов, правового сознания, всех составляющих правовой жизни. Правовое бытие – это, прежде всего, многомерная правовая культура мира, структурно состоящая из различных взаимосвязанных между собой правовых систем, достижений человечества в области права, отражающая правовое положение того или иного общества, правовой действительности. В процессе освоения человеком ценностей правовой культуры правовое бытие (правовая реальность) должна восприниматься не как внешняя для человека (субъекта ее осмысления) действительность, а как вну-

тренняя, в которую втянута она сама в процессе общения с другими участниками правовой жизни.

Таким образом, процессы и явления правовой культуры как непосредственно, так и опосредованно формируют и правовую реальность, из которой, в конечном итоге, и складывается мозаичная картина правового порядка в обществе и государстве. Ведь именно в культуре и ее составляющей правовой культуре, а также в духовно-нравственной ее составляющей коренятся как движущие мотивы реального правомерного поведения личности и социальных групп (ориентированные по отношению к существующему правовому порядку как позитивно, так и негативно), так и принципы регуляции основных сфер права конкретного общества и государства. Поэтому без (и вне) теоретико-правового исследования правовой культуры и ее комплексов невозможно совершенствование и новации правового порядка.

Ценностный аспект правовой культуры выражен также в работах Р.А. Ромашова и А.Г. Тищенко, и, соответственно, правовая культура может быть охарактеризована как сформировавшаяся в процессе социального развития информационно-коммуникативная, регулятивно-охранительная среда человеческой жизнедеятельности, в основу которой положено право и которая позволяет обеспечить правомерное поведение абсолютного большинства членов сообщества [17, с. 11].

Ценностное содержание правовой культуры в аспекте ее философской интерпретации оказывается связанным с общечеловеческими ценностями. Довольно скептическую позицию относительно общечеловеческих ценностей занимает Ю.Н. Оборотов. По его мнению, термин «общечеловеческие ценности» возник на почве противостояния практике тоталитаризма как система принципов высокого уровня обобщения. Среди них называют права человека, демократию, свободу, равенство, разделение властей, местное самоуправление. В дополнение к перечисленному выделяют такие общечеловеческие ценности, как политический и идеологический плюрализм, конституционализм, справедливость, свободные выборы. Между тем реальное осуществление провозглашенных общечеловеческих ценностей весьма сложно вписывается в конкретную правовую жизнь в реальных цивилизациях и государствах [18, с. 34]. Как отмечает А.А. Фальковский, вопрос реального осуществления общечеловеческих ценностей осложняется также тем, что их содержание является достаточно нечетким, абстрактным, и, следовательно, реализовать неопределенные ценности становится довольно сложно [19, с. 106].

В целом, исходя из этого, можно утверждать, что философский подход к правовой культуре во многом тесно переплетен с идеей развития, которая позволяет отделить развитую правовую культуру от неразвитой: в отношении любой существующей или существовавшей правовой культуры всегда можно говорить о том или ином качественном уровне ее существования, который определяется путем сравнения, так как иного пути быть не может. Это само собой предполагает наличие некоего «идеального типа» правовой культуры, который служит отправной точкой – образцом, на который исследователь ориентируется в поисках тех универсалий, которые как раз определяют эту «качественность». Такое монистическое видение правовой культуры, очевидно, тяготеет к европоцентризму или любому другому виду центризма, которое, как известно, современным социогуманитарным знанием вполне обоснованно отрицается. Понятие центра как некоего организующего начала характерно для структуралистских взглядов. В то же время, как утверждал Ж. Деррида, центр – это не всегда объективное свойство структуры, а чаще результат внутреннего убеждения субъекта, результат навязывания смысла, который на самом деле может быть совершенно другим. Принцип центрации, по мнению философа,

пронизывает все сферы жизнедеятельности современного человека: в философии и психологии он приводит к радицентризму, утверждающему приоритет дискурсивно-логического сознания над другими его формами; в культурологии – к европоцентризму, превращающему европейскую социальную практику и тип мышления в критерий для анализа других форм культуры; в истории – к футуроцентризму, определяющему историческое настоящее и будущее, как всегда, лучшее и более прогрессивное, чем прошлое [20, с. 8–9]. Слабость центризма в понимании правовой культуры подчеркивает также И.Л. Честнов. Он утверждает, что правовая культура не может рассматриваться с точки зрения соизмерения с другими правовыми культурами, только в аспекте сравнения. Нет никакой шкалы, на основании которой можно было бы выстроить иерархию правовых культур: каждая из них самодостаточна и уникальна [21, с. 112].

Важна также другая слабая точка этого подхода: ценностные критерии, которые традиционно констатируются в качестве определяющих, формируются максимально абстрактно и расплывчато, что, по сути, делает невозможным любой эмпирически ориентированный анализ феноменов правовой культуры, например, процессы правового воспитания. Впрочем, думается, что главная проблема ценностно-качественного подхода состоит в том, что правовая культура оказывается понятием с предельно широким содержанием, что размывает ее содержание. Более того, качественность правовой культуры, которая является ее фундаментальным параметром, находится в самой правовой сфере, и правовая культура замыкается сама на себе. Эта проблема ярко выражена в подходе С.С. Алексеева, который определяет сущность правовой культуры через определение общего качественного состояния всех ее составляющих, в том числе и правосознания. Получается довольно типичная тавтология, когда качественный уровень правосознания определяется как «общее состояние правосознания всего населения страны, выражающее уровень развития права и правосознания» [22, с. 51].

Выводы. В целом философский подход к правовой культуре обладает рядом несомненных положительных черт. В первую очередь, он непосредственным образом связывает правовую культуру с общим контекстом культуры, таким образом, включая всю правовую сферу в систему тех ценностей, которые выработаны и транслируются обществом. При этом указание на нормативность правовой культуры, когда она должна соответствовать тем или иным критериям (это могут быть идеи свободы, прав человека, справедливости, или коллективизма, традиционализма, безопасности и т. д.), следует связывать скорее со стремлением представителей этого подхода наметить некоторые ориентиры, пунктирные линии, ориентируясь на которые, переходное общество постсоветского периода сможет найти свой путь к праву. В то же время оторванность правовой культуры от реального права, ее замкнутость на себе, апелляция к должному без учета сущего, равно как и известная степень европоцентризма, а также субъектоцентризма, показывают ключевые недостатки философского подхода. Правовая культура, вместо того, чтобы рассматриваться как ядро современного права, его духовный центр, превращается лишь в совокупность истин, которые слишком абстрактны для того, чтобы претендовать на реальность.

Литература:

1. Байниязов Р.С. Понятие правовой культуры как реализации правосознания / Р.С. Байниязов // Правовая культура. – 2011. – № 1(10). – С. 8–12.
2. Алексеев С.С. Философия права / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 1998. – 336 с.
3. Сурилов А.В. Теория государства и права / А.В. Сурилов. – Киев; Одесса: Вища школа, 1989. – 134 с.

4. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бертельс; под общ. ред. В.И. Даниленко; пер. с фр. – М.: NOTA BENE, 2000. – 576 с.
5. Carles V.J. Applying Law / V.J. Carles. – Durham: Carolina Academic Press, 2011. – 122 p.
6. Алексеев С.С. Дуальная природа права / Р. Алексеев // Право Украины. – 2011. – № 1. – С. 45–48.
7. Максимов С.И. Философия права как проблема философии права / С.И. Максимов // Проблемы философии права. – 2004. – Т. II. – С. 27–32.
8. Dworkin R. Justice for Hedgehogs / R. Dworkin. – Cambridge: Harvard University Press, 2011. – 528 p.
9. Дворкин Р. О правах всерьез / Р. Дворкин; пер. с англ.; ред. Л.Б. Макеева. – М.: РОССПЕН, 2005. – 392 с.
10. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
11. Станік С.Р. Динаміка правової культури: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / С.Р. Станік. – О., 1999. – 20 с.
12. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: [учебное пособие] / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.
13. Абызов Р.М. Правовая культура и правовое сознание как признаки правового государства / Р.М. Абызов, Е.Р. Абызова // Философия права. – 2012. – № 4. – С. 84–87.
14. Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и демократии в социалистическом обществе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений» / Г.И. Балюк. – К., 1987. – 16 с.
15. Бурмистров В.А. Роль правовой культуры в формировании правового государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений» / В.А. Бурмистров. – Х., 1991. – 21 с.
16. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму / В.С. Нерсесянц. – М.: Рос. право, 1992. – 352 с.
17. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблема философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2000. – 560 с.
18. Ромашов Р.А. Правовая культура: ценностный аспект / Р.А. Ромашов, А.Г. Тищенко // Правовая культура. – 2006. – № 1. – С. 7–10.
19. Оборотов Ю.Н. Традиции и новации в правовом развитии: [монография] / Ю.Н. Оборотов. – Одесса: Юрид. л-ра. 2001. – 160 с.
20. Фальковський А.О. Аксіологічний підхід в методології сучасної юриспруденції: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.12 «Філософія права» / А.О. Фальковський. – О., 2011. – 216 с.
21. Деррида Ж. Трасирование и дифференция / Ж. Деррида // Философская и социологическая мысль. – 1995. – № 5–6. – С. 4–15.
22. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: [монография] / И.Л. Честнов. – СПб.: Алет-Пресс, 2012. – 650 с.
23. Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2002. – 608 с.

Овчинникова А. П. Філософські інтерпретації правової культури

Анотація. У статті аналізується філософський підхід до правової культури з позицій українсько-правового дискурсу. Розглядається рівень розвитку правової свідомості суспільства, який залежить від того, наскільки опановані такі правові феномени, як цінність прав і свобод людини, правомірність поведінки: якою мірою інформовано населення щодо юридичної відповідальності за різні види правопорушень.

Ключові слова: правова культура, філософський підхід, право, правова свідомість.

Ovchinnikova A. Philosophical interpretations of the legal culture

Summary. The article analyses philosophical approach to the legal culture from the Ukrainian philosophic – legal discourse point of view. The level of development of society's legal consciousness is considered. This consciousness depends on how profoundly such legal phenomena as value of the person's rights and freedom, the law obedient behaviour are realised; on how well the society is informed about the legal responsibility for different kinds of offense.

Key words: legal culture, philosophical approach, law, legal consciousness.